Источники и литература:

1. Обзор системы высшего образования Казахстана [Электронный ресурс] // DAAD Kazakhstan. – Режим доступа: <https://www.daad-kazakhstan.org/ru/ucება-i-nauka-v-kazahstane/>. – Дата доступа: 14.04.2022.
2. Результаты распределения стипендий DAAD 2021/2022 среди абитуриентов [Электронный ресурс] // Deutsch-Kasachische Universität. – Режим доступа: <https://dku.kz/ru/news/view/?slug=Rezul%27taty+raspredeleniya+stipendiy+DAAD+2021%2F2022+sredi+abituriyentov+0823>. – Дата доступа: 14.04.2022.
3. Стипендии DAAD для Казахстана [Электронный ресурс] // DAAD Kazakhstan. – Режим доступа: <https://www.daad-kazakhstan.org/ru/poisk-finansirovaniya/stipendialnye-programmy-daad/>. – Дата доступа: 14.04.2022.
4. DAAD. Motto [Electronic resource] // DAAD. – Mode of access: <https://www.daad.de/en/the-daad/who-we-are/motto/>. – Date of access: 14.04.2022.
5. DAAD-Standardfolien [Electronic resource] // Новости КазНМУ. – Mode of access: <https://news.kaznmu.kz/wp-content/uploads/2014/04/DAAD-информация.pdf> – Date of access: 14.04.2022.
6. DAAD в Казахстане [Электронный ресурс] // KSTU. – Режим доступа: <http://inter.kstu.kz/daad-в-казахстане/?lang=ru>. – Дата доступа: 14.04.2022.
7. Deutsch Kasachische Universitat. Actual DAAD project [Electronic resource] // Deutsch-Kasachische Universität. – Mode of access: <https://dku.kz/en/content/view/?slug=connection-with-germany&tab=0/> – Date of access: 14.04.2022.

**ИНТЕРНЕТ КАК ПРОСТРАНСТВО ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ:
БИТВА НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ
В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ**

И.З. Герштейн (Нижний Новгород)

Распад СССР совпал по времени с технологическим прорывом человечества, которому было суждено оказать существенное воздействие на трансформацию политических процессов в мире, – появлением Интернета. Политическая значимость всемирной информационной сети была осознана далеко не сразу, более того, изначально новое пространство мыслилось как аполитичное, или, как минимум, свободное от контроля политического института государства [2]. Однако, по мере развития киберпространства, усложнения его структуры, появилась необходимость правового регулирования деятельности людей в сети – задача, с которой могло справиться только государство.

Вскоре стало ясно, что информационный массив «всемирной паутины» оказывает существенное воздействие на политическое сознание, как отдельного человека, так и больших социальных групп. Одним из значимых феноменов массового и индивидуального политического сознания, формирующего единство социальной группы (нации) и политического института (государства) и основанный на идее совпадения достижений в прошлом, целей и задач, а также методов их достижения и разрешения в настоящем и будущем является национально-государственная идентичность [3, с. 121]. Ключевым элементом этой идентичности является ее «матрица» – «предлагаемый элитой национальный миф, который, вписывая человека в коллективный сценарий поведения и формируя коллективную систему ожиданий, играет исключительно важную роль в обеспечении стабильности политического режима и политической системы государства» [10].

В процессе развития интернет-технологий и бурного роста числа интернет-пользователей цифровое пространство становится местом формирования «матриц» национально-государственных идентичностей постсоветских государств, чье формирование шло в период роста популярности и широкого распространения новых коммуникационных технологий. Тут же и происходит трансляция выбранных смыслов в массовое сознание.

В настоящем докладе эти процессы будут рассмотрены на примере трех государств, сформированных на основе трех республик СССР: Беларусь (бывшая БССР), Россия (РСФСР) и Украина (УССР). Подобная выборка объясняется близостью исторического и культурного опыта (эти элементы всегда присутствуют в «матрице» НГИ); относительно равным уровнем социально-экономического развития в рамках СССР и схожестью проблем, возникших после распада Союза; и разностью подходов, выбранных элитами этих государств, для построения новой национально-государственной (национальной) идентичности. В условиях наличия заметного пласта общей (или взаимосвязанной) истории, процесс построения новой идентичности вылился в соперничество, перешедшее в прямое столкновение в ходе борьбы за оптимальное «прошлое своего будущего» и исторические достижения предков. Данное противостояние сыграло важную роль во взаимоотношениях трех государств, став важной предпосылкой военного кризиса в регионе, новый этап которого разворачивается на наших глазах.

«Матрица» белорусской идентичности опирается своими корнями на историю Полоцкого княжества [2, с. 121], которое уже с XII века отмежевалось от Киева, а в следующем столетии избежало ордынской зависимости. Вместо этого Полоцкие земли благодаря матримониальным и династическим связям попадают в орбиту влияния Великого Княжества Литовского. Именно это государственное образование в XIV веке было лидером в деле объединения русских княжеств. Далее последовала уния с Польшей, впоследствии приведшая к упадку белорусских земель. Создание БССР «положило начало самостоятельности белорусского народа» [5]. Краткая версия истории страны изложена на портале Президента Республики Беларусь и доступна каждому.

Развитие любого государства обращено в будущее. Официальное видение будущего Беларуси отражено в «Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года» [9]. Этот общедоступный документ декларирует «национальная модель является подсистемой глобальной системы устойчивого развития». Не претендуя на статус «великой державы», Минск умело встраивает цели национального развития с доминирующими глобальными трендами, ««зеленый» переход к инклюзивному и устойчивому росту; ориентация на будущие поколения; цифровые трансформации и социальные инновации; гендерное равенство в обществе» [9, с. 10], не поступаясь своими интересами и с учетом собственной уникальной государственной специфики. Таким образом, образ «матрицы» белорусской национально-государственной идентичности полностью представлен в киберпространстве и доступен каждому пользователю сети: и гражданину Беларуси и иностранцу.

Историческая часть «матрицы» российской идентичности, за исключением оценок советского периода, революционных изменений не претерпела. Советский период в 90-х гг. XX века рассматривался, в основном, в негативном ключе (феномен «негативной идентичности» [4, с. 44]), но в следующем десятилетии, напротив, был «реабилитирован». В сети интернет русская история представлена широко. Крупнейшим ресурсом является портал «История.РФ» [6], также стоит отметить такие сайты как «Хронос» (там представлена еще и всемирная история), «Память народа» (Великая Отечественная Война) и т. д.

Главным недостатком «матрицы» национально-государственной идентичности в настоящий момент оказывается отсутствие ясно сформированного образа будущего России, не только в интернете, но и в общественном дискурсе в целом. Попытки Президента РФ В.В. Путина избегать «высокопарных слов» и отсылки к большой и крепкой семье» не могут прояснить и разрешить ситуацию [12].

Совершенно иная ситуация сложилась с «матрицей» украинской идентичности. Имея тесные исторические связи с РФ, независимая Украина позиционирует себя как «не Россия» [8] или как анти-Россия по определению В.В. Путина. В результате – обвинения в краже истории. До обретения независимости в результате распада СССР Украина не имела своего суверенитета. Все казацкие проекты были автономиями под протекторатом Речи Посполитой, Крыма или России, а УНР сгинула, не успев утвердить свое существование. Созданием исторического пространства страны занимается Украинский институт национальной памяти [13]. Будущее страны описывается лозунгом «Украина – це Европа!» и стремлением стать членами ЕС и НАТО.

Одной из главных причин «войны идентичностей» является различная трактовка событий советского периода. Эпоха 1917–1991 гг. стала очередным периодом многовекового совместного сосуществования Беларуси, России и Украины в составе единого государства. Значимость этого времени в политике и идентичности всех государств, в сознании людей определяется двумя факторами: относительной близостью к современности (непосредственное влияние возникших процессов на нынешнюю ситуацию), и наличие живых свидетелей эпохи (все население старше 40 лет помнит советское время).

Одним из ключевых событий периода является Великая Отечественная война советского народа – символ мужества, стойкости и Победы. Итоги войны сохранили свое значение для современной архитектуры международных отношений. В настоящий момент происходит процесс превращения коммуникативной памяти о войне в культурную (по классификации супругов Ассман [1, с. 54]). Именно в этот момент создается «канон» исторической памяти. Для России память об этой войне священна, поэтому любые усилия по изменению оценок итогов войны максимально болезненны для массового сознания и национальной идентичности. Близкая к этому ситуация и в Беларуси, демографические потери которой за годы войны составили около трети населения. Совершенно иначе дело обстоит в современной

Украине. С 2005 года (приход к власти В. Ющенко) начинается активная героизация членов ОУН и УПА как борцов за независимость страны [7, с. 227]. События «майдына» 2013–2014 гг. окончательно закрепили в украинском общественно-политическом дискурсе положение о «святости» этих организаций и их лидеров. Деятельность этих «борцов за независимость», в т.ч. и на территории Белоруссии, России, носила характер карательных операций, и однозначно считается преступной.

В эпоху цифровых коммуникаций это противостояние (где отношение к Великой Отечественной лишь один из ярких примеров) выплеснулось в сеть интернет. В 2014 году в сети появляется ролик со стихотворением А. Дмитрук «Никогда мы не будем братьями», в котором отвергается морально-этическое и историческое родство народов России и Украины. Это спровоцировало «стихотворный батл» в котором представители разных государств опровергали/защищали идею родства/национального превосходства.

В последние месяцы, с началом СВО России на Украине, эта виртуальная «война идентичностей» в сети достигла громадных масштабов, что объясняется относительно равной (и очень широкой по охвату) доступностью интернета в противоборствующих странах и возросшим влиянием киберпространства на умы людей.

На текущий момент наиболее выигрышной представляется позиция Беларуси, которая имеет четко выстроенную темпоральную структуру своей государственности в интернете и массовом сознании. Напрочь отвергая нацизм, Минск находится «над схваткой» в цифровом пространстве, умело используя свои козыри. Позиции России выглядят слабее из-за отсутствия ясного образа будущего. Однако, в краткосрочной перспективе, подменяя цель задачами, Москва доминирует по остальным параметрам борьбы идентичностей. Самое тяжелое положение у Украины. Не имея ни прошлого, ни будущего, терпя поражение в настоящем, Киев ставит под сомнение состоятельность собственной государственности, что может привести к исчезновению Республики Украина с политической карты мира.

Источники и литература:

1. Ассман, А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / А. Ассман. – М. : Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.
2. Барлоу, Дж. Декларация независимости киберпространства [Электронный ресурс] / Дж. Барлоу. – Режим доступа: <http://www.telecomlaw.ru/articles/declaration.html>. – Дата доступа: 15.04.2022.
3. Герштейн, И.З. Структура национально-государственной идентичности: основные элементы и особенности их взаимодействия / И.З. Герштейн // Традиции и инновации в международном политическом процессе: региональное и глобальное измерение. Материалы международной научной конференции (Нижний Новгород, 24–26 июня 2013 г.). – Н. Новгород : Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2014. – С. 121–125.
4. Гудков, Л.Д. К проблеме негативной идентификации. / Л.Д. Гудков // Мониторинг общественного мнения. – 2000. – № 5. – С. 3–44.
5. История Беларуси [Электронный ресурс] // Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/president/detjam/history>. – Дата доступа: 15.04.2022.

6. История.РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://histrf.ru/>. – Дата доступа: 15.04.2022.
7. Касьянов, Г. «Национализация» истории в Украине / Г. Касьянов // Историческая политика в XXI веке / под ред. А. Миллера и М. Липман. – М. : Новое литературное обозрение, 2012. – С. 217–255.
8. Кучма, Л.Д. Украина – не Россия / Л.Д. Кучма. – М. : Время, 2004. – 560 с.
9. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года [Электронный ресурс] // Научно-методическое обеспечение развития информатизации в Беларуси. – Режим доступа: <http://nmo.basnet.by/concept/nac-strategists.php>. – Дата доступа: 15.04.2022.
10. Попова, О.В. Базовая матрица государственной политики идентичности в современной России [Электронный ресурс] / О.В. Попова // Политическое пространство и социальное время / Под ред. Т.А. Сенюшкиной, А.В. Баранова. – Симферополь : ИТ «АРИ-АЛ», 2016. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26897162_43700234.htm. – Дата доступа: 15.04.2022.
11. Республика Беларусь. Энциклопедия : в 6 т. / Ред. Г.П. Пашков. – Минск : Белорусская энциклопедия, 2005. – Т. 1. – 1040 с.
12. Съезд партии «Единая Россия». Выступление В.В. Путина [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/66445>. – Дата доступа: 15.04.2022.
13. Украинский институт национальной памяти. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uinp.gov.ua/>. – Дата доступа: 15.04.2022.

РОЛЬ ЗАРУБЕЖНЫХ НПО И НКО ВО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

И.Ф. Шоджонов (Нижний Новгород)

Республика Казахстан (РК) сегодня является одним из ведущих центров развития на пространстве бывшего СССР, а также доминирующим актором в рамках центральноазиатского региона. Путь к обретению такого положения был не простым и требовал от руководства страны, в частности первого президента республики Н. Назарбаева, активной и самое главное гибкой внешней политики. После распада СССР перед Казахстаном встал острый вопрос о том, как существовать в условиях нового мирового порядка и однополярной системы международных отношений.

Рыночная экономика, концепция демократического развития в русле западного представления о традиционных ценностях и необходимость встраиваться в данную систему привели к тому, что Казахстан избрал одну из наиболее приемлемых в сложившихся обстоятельствах линий поведения. Провозглашение концепции многовекторности и превалирования экономических интересов над политическими позволило республике утвердить свой суверенитет и значимость на мировой арене.

Несмотря на, казалось бы, малую долю страны в мировой экономике (всего 55 место в мировом рейтинге ВВП и 2 среди стран, расположенных на пространстве бывшего СССР), политическое влияние Казахстана и интерес мировых акторов к этой стране неоспорим [1]. В первую очередь, это связано с экономико-географическим положением Казахстана (страна занимает 9 место в мире по площади и обладает внушительными запасами